

"..." Хотя Ми Ци уже покинула нас, ее дух навсегда останется в наших сердцах и будет мотивировать каждого из нас, сотрудников полиции общественной безопасности, смело идти вперед, как и товарищ Ми Ци, за безопасность народного имущества, за стабильность общества, за честность и справедливость, за жизнь, даже ценой своей жизни, мы не будем колебаться! А теперь позвольте мне предложить всем нам еще раз отдать дань уважения товарищу Ми Ци! "

Похороны Ми Ци длились уже целый час. Что удивило Сян Аньцзе, так это то, что ведущим похорон был директор Лонг Цзяньго, из этого можно было понять, как много внимания бюро уделило жертве Ми Ци, поэтому пришли почти все полицейские, кроме дежурных.

Дождь продолжал идти, но это не помешало присутствующим отдать дань уважения молодой женщине-полицейскому. После того, как Лонг Цзяньго закончил свою речь, все глубоко поклонились надгробию Ми Ци: Все полицейские сняли свои головные уборы, чтобы поприветствовать его, а окружающие люди, пришедшие на похороны, поклонились. Были даже ученики начальной и средней школы, которые прямо поклонились надгробию.

Глядя на эту сцену, Сян Аньцзе почувствовал неопределимую тревогу в сердце, но кроме этого, он был немного тронут.

Смерть была тем, чего никто не мог избежать, начиная от лидеров страны и заканчивая простолюдными! Однако не каждая смерть могла вызвать столь сильное воздействие и сенсацию. Не каждая потерянная жизнь могла получить такой высокий уровень уважения на похоронах.

С этой точки зрения, Ми Ци можно считать счастливым. По крайней мере, ее родители, увидев эту сцену, почувствовали бы себя лучше.

Подумав об этом, Сян Аньцзе, поклонившись и встав, посмотрел на сорокалетнюю пару у надгробия.

Пара держалась за черный зонт с крайне скорбным выражением лица, мать Ми Ци плакала так сильно, что едва могла стоять, а отец Ми Ци поддерживал ее сбоку.

"Ай!"

Видя это, Сян Аньцзе не могла не вздохнуть.

После того, как все присутствующие закончили кланяться, церемонию похорон Ми Ци можно было считать оконченной, и все присутствующие один за другим начали покидать кладбище.

"Дядя, тетя, пожалуйста, простите меня!"

Когда они уже собирались уходить, сотрудники городской полиции выстроились рядом с родителями Ми Ци, чтобы утешить их перед уходом.

Сзади шли директор Лонг Цзяньго и капитан криминальной полиции Цуй Чао.

"Мои соболезнования вам двоим!"

Посмотрев на пару, Лонг Цзяньго сказал с небольшой грустью: "Сяо Ми - герой полицейского департамента нашего города. Хотя ее больше нет, все мы никогда ее не забудем. Руководство города уже говорило, что должно сделать все возможное, чтобы помочь вашей семье, поэтому

я больше не буду об этом упоминать. Однако, если вам понадобится помощь в будущем, просто позвоните мне.

"Начальник бюро Лонг, спасибо..."

Услышав это, отец Ми Ци кивнул головой: "Иметь таких хороших коллег и руководителей - удача нашей семьи..."

Немного утешив их, Лонг Цзяньго собрал людей из бюро и ушел. Граждане, пришедшие на похороны, также повернулись и ушли один за другим.

Видя это, Сян Аньцзе поспешно пошла вперед. "Дядя, тетя, не губите собственное тело. Я думаю, что дух Сяо Ми на небесах будет очень огорчен, увидев, как вы оба плачете из-за нее".

Услышав этот голос, супруги подняли головы и поняли, что это Сян Аньцзе.

У них тоже сложилось о нем определенное впечатление. Ведь в тот период Ми Ци практически каждый день ходила в дом Сян Аньцзе готовить ужин, а Сян Аньцзе несколько раз отправлял Сяо Ми обратно.

Хотя они не признавались, что являются парой, супруги могли сказать, что их дочь, вероятно, заинтересована в этом мужчине.

Поэтому, когда они увидели его, их сердца сжались еще больше. Тем не менее, выражение их лиц оставалось твердым, когда они сказали: "Ангел, спасибо!".

"Все в порядке, это то, что я должен делать".

Пока он говорил, Сян Аньцзе покачал головой: "В конце концов, Маленькая Ми тоже пожертвовала собой, чтобы защитить нас, поэтому с сегодняшнего дня вы мои родители. Если вам что-то понадобится в будущем, просто позвоните мне".

"Ангел, спасибо тебе за твои добрые намерения!"

Услышав это, мать Ми Ци, которая плакала, подняла голову и улыбнулась: "Мы все еще в состоянии позаботиться о себе, так что не беспокойтесь о нас двоих. Наша дочь - герой, и мы, как ее родители, естественно, тоже не слабаки!"

"Хорошо, тетя и дядя, мы уйдем первыми. Если в будущем у вас возникнут какие-то дела, не забудьте позвонить мне".

Попрощавшись с родителями Ми Ци, Сян Аньцзе и Бай Лингэр, а также Мао Сяотин, который шел позади них, приготовились уходить.

Спускаясь с горы по грязной дороге, глядя на темное небо, Сян Аньцзе казалось, что на ее настроение влияет атмосфера, и оно стало тяжелым.

Здравствуйтесь, могу я узнать, вы господин Сян Аньцзе?

Однако, как раз когда он собирался сесть в карету и отправиться домой, выйдя с кладбища мучеников с таким тяжелым сердцем, он вдруг услышал незнакомый мужской голос.

Услышав его, Сян Аньцзе поднял голову и увидел перед собой двух незнакомых мужчин.

Оба они были высокими и мускулистыми, и оба были одеты в одинаковые черные костюмы. На их лицах не было улыбок, они излучали величественность.

Подсознательно посмотрев на их руки, Сян Аньцзе обнаружил, что у обоих на внутренней стороне указательных пальцев была явная мозоль.

Эти двое... Круглый год пользуются оружием!

Хотя эта ситуация не была нормальной, Сян Аньцзе не слишком нервничала.

Хотя оружие в этой стране было запрещено, количество спецподразделений, у которых было оружие, было не мало.

"Верно, это я. Могу я узнать, кто вы такие?"

"Мы из Министерства национальной безопасности, нам нужно пригласить вас всех к себе!"

Сказав это, двое мужчин достали свои удостоверения личности. Эти два черных удостоверения были очень похожи на жетон полицейского. Однако на обложке значилось: "Удостоверение разведчика".

Посмотрев на них, Сян Аньцзе подтвердил, что эти два документа настоящие, и нахмурился: "Люди из Министерства национальной безопасности зовут меня с собой? Что-то не так? "

"Извините, но мы не имеем права раскрывать вам это. Мы узнаем, когда вы поедете!"

Эти двое спокойно произнесли эти слова. Несмотря на свою простоту, их слова несли в себе непреодолимую силу.

"Вы действительно достойны быть представителями Министерства национальной безопасности. У вас есть смелость говорить, но только что вы сказали, что пригласите нас? Другими словами, я тоже должен пойти? "

Услышав это, Мао Сяотин неожиданно рассмеялся.

"Именно так!"

Они вдвоем кивнули головой: "Госпожа Мао Сяотин, мы собирались сначала пригласить вас, но по стечению обстоятельств, мы встретили вас сегодня, поэтому мы пригласили вас по пути".

Увидев это, Мао Сяотин удивленно посмотрела на Сян Аньцзе, как бы спрашивая его мнение.

Сян Аньцзе сохранял спокойное выражение лица: "Судя по твоему тону, мы не можем не поехать в этот раз?"

"Господин Сян, вы слишком серьезны!"

Мужчина, который говорил все это время, вдруг слабо улыбнулся: "Во-первых, господин Сян должен быть заинтересован в нас, поэтому он не откажет нам! Кроме того, мы здесь только для того, чтобы действовать в соответствии с приказами Лидера, господин Сян не будет усложнять жизнь нам, подчиненным, верно? "

"Хмф-хмф, ты точно знаешь, как говорить. Хорошо, тогда я хочу посмотреть, какие трюки у вас есть в рукавах".

После этого Сян Аньцзе сел в карету, а Мао Сяотин и Бай Линьинь последовали за ним, увидев ситуацию.

После того, как все трое сели в машину, она быстро поехала в сторону аэропорта.

По дороге два человека, сидевшие перед ними, ничего не говорили.

Видя это, Сян Аньцзе нахмурилась: "Как вы думаете, ребята, почему люди из Министерства национальной безопасности ищут нас? Я тоже не помню, чтобы раньше вступал с ними в контакт. "

"Я думаю, это как-то связано с нашими личностями".

Мао Сяотин, которая все это время размышляла, подняла голову: "В конце концов, наша личность была раскрыта в этой войне Чжуанкунь. Поскольку мы узнали, что в городе Тайюэ есть два таких же монстра, как мы, соответствующие власти этой страны не должны быть равнодушны к этому, верно?"

"Так вот оно как..."

Услышав это, Сян Аньцзе кивнул головой, он действительно думал об этой возможности, о которой упоминал Бай Лингэр.

Все эти годы он и Бай Лингэр усердно работали, чтобы скрыть свои личности. Их целью было не выдать себя и не позволить третьим лицам узнать их секреты.

Однако во время битвы между Чжуанкунь и Мао Кайшанем, чтобы победить его, у отца и дочери не было другого выбора, кроме как выпустить силу зомби перед толпой.

Хотя их будущее было наполнено неопределенностью, они с Бай Лингэр не жалели, что раскрыли свое настоящее тело тогда. Ведь когда они были в Чжуанкуне, в их сердцах была только одна цель: уничтожить Мао Кайшаня и защитить этот мир!

Ради этой цели они были готовы пойти на любые жертвы, и теперь, когда Мао Кайшань был уничтожен, даже если им пришлось заплатить за это цену, это было понятно.

"Я скажу тебе!"

Как раз в это время Мао Сяотин открыла рот и сказала: "Проработав столько лет в юридическом сообществе "Усмирения демонов", я слышала несколько слухов о Министерстве национальной безопасности.

Говорят, что в самом таинственном департаменте страны существует специальная команда.

Сян Аньцзе пожал плечами: "Откуда мне знать? Почему бы тебе не спросить у тех двоих, что стоят перед тобой? "

"Просто спроси!"

Поэтому Мао Сяотин сразу же улыбнулась и протянула голову к первому ряду: "Не могли бы вы двое поделиться информацией? Куда вы нас посылаете? "

В конце концов, два человека перед ним все еще никак не отреагировали, как будто они ничего не слышали. Как бы Мао Сяотин ни спрашивал, они не произнесли ни слова.

"Если бы вы ничего не сказали, я бы подумал, что вы немые!"

В конце концов, Мао Сяотин не смогла сдержать свой гнев.

Видя это, Сян Аньцзе улыбнулась. "Хватит, не усложняй им жизнь, раз они из Министерства национальной безопасности, то должны быть людьми, прошедшими секретную подготовку. Они не скажут ни слова, даже если их избьют до смерти".

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458489>